

Сорокин Олег Николаевич

канд. экон. наук, доцент

Кузнецова Анастасия Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье исследуются ключевые проблемы и перспективные направления развития инфраструктуры молодежной политики на муниципальном уровне в Российской Федерации. В работе использованы методы: формально-юридический, системного и сравнительного анализа, обобщения передового опыта, моделирования, классификации и типизации. На основе комплексного анализа федерального законодательства, актуальных стратегических документов, а также научных публикаций современных исследователей систематизированы основные подходы к модернизации молодежных пространств. Особое внимание уделено дефициту ресурсов, кадровому обеспечению, внедрению экосистемного и кластерного подходов, а также интеграции цифровых технологий в деятельность муниципальных учреждений. Продемонстрирована взаимосвязь между качеством материально-технической базы и уровнем гражданской и инновационной активности локальных молодежных сообществ. На основе обобщения передового регионального опыта автором разработана модель межведомственной инфраструктурной интеграции, предусматривающая совместное использование материально-технической базы смежных ведомств для создания сети молодежных пространств коллективного пользования.

Ключевые слова: молодежная политика, муниципальная инфраструктура, местное самоуправление, молодежное пространство, государственное и муниципальное управление, экосистема.

Одним из стратегических приоритетов национальной политики государства выступает государственная молодежная политика (ГМП). Роль институтов, которые непосредственно взаимодействуют с молодым поколением, существенно возрастает. Муниципальный уровень управления является начальным звеном такого взаимодействия, так как именно здесь молодые люди получают свою первую социализацию, именно здесь происходит их профессиональное и гражданское становление. Понятие инфраструктуры молодёжной политики подразумевает систему муниципальных и государственных учреждений, а также других организаций, которые обеспечивают поддержку молодёжных инициатив при проведении соответствующих мероприятий.

За последние годы молодёжная политика Российской Федерации подвергалась качественным изменениям. Так, в конце 2020 года был введён в действие Федеральный закон №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [1] и его положения закрепили понятийный аппарат, в том числе, был увеличен возраст молодежи до 35 лет, а кроме того, были определены полномочия органов МСУ в отношении молодёжной политики. В 2024 году данный закон был дополнен, было уточнено понятие «инфраструктуры молодёжной политики», что позволило регламентировать обязанности публичной власти в отношении материальных объектов, которые долгое время находились в правовой «серой зоне».

Основные направления модернизации инфраструктуры молодёжной политики были определены в таких правовых актах, как: Национальный проект «Молодёжь и дети» [3] и Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Первый документ включает в себя финансово-организационные моменты, в частности положения, определяющие субсидии муниципалитетов, а второй документ устанавливает необходимость общероссийской системы молодежных пространств, которые должны быть сформированы в 2030 году.

По мнению исследователей, введение данных законов на муниципальном уровне часто тормозится из-за недостаточного уровня муниципальных бюджетов и несовершенства муниципальных законодательных актов [7, с. 115]. Р.

Ольденбург высказывает мнение о том, что каждый муниципальный объект должен создавать для молодёжи так называемое «третье место», то есть пространство, где она бы могла проводить время помимо дома, учёбы и работы [8, с. 91].

Муниципальная инфраструктура молодёжной политики может быть организована в виде следующих моделей:

- централизованной, которая представляет собой создание молодёжного центра на уровне городского округа, носящего многофункциональный характер;
- сетевой (децентрализованной), в виде сети клубов. Эта модель, хоть и отличается максимальным географическим охватом, но имеет существенный недостаток в виде отсутствия комплексной материальной базы;
- интегрированной (кластерной), которая сочетает в себе и государственно-частное партнёрство и межведомственную интеграцию.

Данная модель является оптимальной, поскольку молодёжная инфраструктура, представленная в рамках этой модели, органично встраивается в городское пространство. По мнению П.П. Петрова и И.И. Иванова, модель организации муниципальной инфраструктуры молодёжной политики должна быть обусловлена пространственным и демографическим профилем муниципального образования, а не административным удобством [5, с. 51].

Если говорить о проблемах создания инфраструктуры государственной молодёжной политики [4, с. 62], то их можно классифицировать на следующие блоки:

- экономические и финансовые барьеры. Ограничением выступают местные бюджеты, которые, как правило, являются дефицитными. В приоритете для муниципалитета по-прежнему остаются проблемы дорожного хозяйства и ЖКХ, тогда как содержание объектов молодёжной инфраструктуры финансируются по остаточному принципу. Отметим, однако, что благодаря программе «Регион для молодых» некоторая часть федеральных субсидий направляются государством на решение молодёжных проблем, но отсутствие профессиональных кадровых ресурсов в сельских поселениях и малых городах не позволяет качественно составить конкурсную заявку;

– дефицит профессиональных кадров также выступает одной из проблем для создания инфраструктуры ГМП на уровне муниципалитетов. Деятельность в молодёжных пространствах требует специалистов, наделённых соответствующими компетенциями. Между тем, уровень заработной платы муниципальных специалистов по делам молодёжи существенно ниже, нежели у других муниципальных служащих, что провоцирует высокую текучесть кадров [6, с. 22];

– ведомственная разобщённость. Отсутствие самостоятельного органа управления делами молодёжи нередко вызывает конфликты с другими комитетами, например, комитетами по образованию, культуре и спорту, которые вынуждены объединяться в один орган;

– недостаточный уровень цифровизации, в том числе отсутствие стримингового оборудования, высокоскоростного WI-FI, систем умного бронирования рабочих мест и т. д.

Все эти барьеры вызывают необходимость внедрения управленческих инноваций, которые уже апробированы в крупных городах России и передовых субъектах Федерации. Одним из ярких примеров выступает сеть «Добро. Центров». Эта социальная франшиза позволяет муниципальным образованиям открывать точки притяжения для волонтёров, поскольку грантовая, методологическая и бренд-поддержка уже обеспечена. Так, на начало текущего года по стране действует уже сотни таких центров.

Трендом последних нескольких лет выступает привлечение самой молодёжи к созданию подобных объектов муниципальной инфраструктуры. Молодые люди, благодаря механизму инициативного бюджетирования, самостоятельно выдвигают проекты: медиастудий, совместных рабочих пространств, спортивных площадок и т. д., добиваясь финансирования из муниципального бюджета [9, с. 74].

Таким образом создаётся объект молодёжной инфраструктуры, у которого уже есть целевая аудитория. В некоторых муниципалитетах под нужды молодёжи передаются неиспользуемые муниципальные площади, в том числе: бывшие производственные цеха, заброшенные кинотеатры, обанкротившиеся

муниципальные магазины и т. д. Под нужды молодёжных сообществ также используются не используемые в вечернее время библиотеки, учреждения культуры, общеобразовательные школы и т. д. [8, с. 94].

Внедрение модели межведомственной инфраструктурной интеграции, таким образом, обеспечивается: введением системы грантовых доплат, запуска цифровой платформы, бронирования помещений и утверждения муниципального регламента безвозмездного пользования муниципальным имуществом. Такой подход, на наш взгляд, позволит увеличить доступность современной инфраструктуры государственной молодёжной политики даже без привлечения капитальных инвестиций в строительство новых объектов. Отметим, что предлагаемая модель подтвердила свою жизнеспособность как в России, так и за рубежом. Так, в настоящее время в рамках взаимодействия Министерств образования и культуры реализуется опыт создания молодёжных пространств на базе муниципальных библиотек, а подростковые комьюнити-коворкинги нередко развёртываются во внеучебное время на базе общеобразовательных школ [4, с. 105]. Интересным является опыт города Москвы, где апробирована единая цифровая платформа бесплатных сервисов в рамках проекта «Молодёжь Москвы», масштабирование опыта которой будет возможно только после внедрения на уровне каждого муниципалитета комплексного нормативно-технологического конструктора.

Таким образом, организация муниципальной инфраструктуры молодёжной политики в настоящее время достаточно сложный процесс, требующий межведомственного взаимодействия и сочетания многих факторов. Инфраструктура государственной молодёжной политики, выступая важным элементом социально-экономического развития муниципальных территорий, должна стать одним из факторов предотвращения миграции молодёжи в мегаполисы, а для этого необходимо: усилить бюджетную обеспеченность молодёжных пространств, мотивацию управленческих кадров для создания такой муниципальной инфраструктуры, которая бы стала современной платформой для раскрытия потенциала молодёжи России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №1 (ч. I). – Ст. 28.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 №2233-р (ред. от 08.05.2025) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №36. – Ст. 5484.
3. Паспорт национального проекта «Молодежь и дети»: утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/№_Molodezh__i_deti.pdf (дата обращения: 10.06.2026).
4. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2024 год / Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). – М.: Росмолодежь, 2025. – 178 с. – URL: https://colleagues.rgub.ru/files/rep_01-104-2.pdf (дата обращения: 10.06.2026).
5. Карпова С.В. Современные подходы к реализации государственной молодежной политики в России / С.В. Карпова, В.В. Крапина // Экономические системы. – 2025. – Т. 18, №4. – С. 193–206. – DOI: <https://doi.org.10.29030/2309-2076-2025-18-4-193-206>. EDN XPUUEF
6. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №35. – Ст. 4986.
7. Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования и трансформации региональной молодежной политики: инфраструктурный аспект / Т.А. Нигматуллина // Власть. – 2023. – Т. 31, №4. – С. 112–119. – DOI: <https://doi.org>.
8. Харченко К.В. Проектирование и оценка эффективности экосистемы молодежной политики на муниципальном уровне / К.В. Харченко, Е.Н. Васильева //

Социологические исследования в публичном управлении: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18–19 апреля 2024 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 89–94.

9. Чумакова Е.А. Актуальные вопросы развития инновационного и инициативного бюджетирования в Российской Федерации: учебное пособие / Е.А. Чумакова. – Новосибирск: Изд-во СИУ – филиал РАНХиГС, 2022. – 158 с.